

УДК 811.161.1

DOI 10.22213/2618-9763-2026-3-83-87

М. А. Малёнкина, соискатель

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

КОНФЛИКТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РЕЧИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ И ПЕРСОНАЖЕЙ КАК СРЕДСТВО ОБЪЕКТИВАЦИИ АВТОРСКОЙ ИДЕИ (по материалам повести В. И. Белова «Привычное дело»)

Статья посвящена анализу повести «Привычное дело» В. И. Белова, вологодского писателя и мастера «деревенской прозы», в лингвоконфликтологическом аспекте. Установлено, что конфликтная коммуникация наиболее частотна в эпизодах взаимодействия персонажей, которые являются носителями разных мировоззрений, жизненных укладов, имеют социальные различия и культурные барьеры. В этих эпизодах подчеркивается идея о том, что в центре повести – социальный и нравственно-психологический конфликт, вызванный упадком севернорусской деревни второй половины XX века и соответствующими настроениями персонажей. Отмечено, что конфликт в художественном произведении, в отличие от реальной жизни, является трехсторонним процессом и управляется авторским замыслом. От автора зависит и выбор средств репрезентации коммуникативного конфликта. Установлено, что особенностью повести «Привычное дело» является размытие границ между речью персонажей и повествователя. Однако в эпизодах конфликтной коммуникации реплики повествователя помогают отследить эмоциональную реакцию того или иного персонажа и оказывают существенное влияние на читательское восприятие. Установлено: выбор средств репрезентации конфликта в повести «Привычное дело» указывает на то, что симпатии автора/повествователя на стороне простых деревенских жителей. В ходе анализа было доказано: конфликтная коммуникация в репликах как персонажей, так и повествователя, выступает средством объективации авторской идеи и трансляции мысли о том, что деревня с ее традиционной культурной и ценностями – воплощение лада и гармонии.

Ключевые слова: севернорусская деревня; В. И. Белов; конфликтная коммуникация; оппозиции «город – деревня», «власть – народ»

Введение

Повесть «Привычное дело» – одно из наиболее известных произведений В. И. Белова. В центре повествования – быт севернорусской деревни второй половины XX века. В этот период люди столкнулись с последствиями коллективизации и индустриализации, деревни стали постепенно пустеть. Эти проблемы тревожили Василия Ивановича, считавшего крестьянскую жизнь с ее традиционным укладом воплощением лада и гармонии.

Трудности и противоречия, с которыми сталкивались сельские жители той эпохи, нашли отражение в «Привычном деле». В центре повести – социальный конфликт, обусловленный кризисом деревни, и нравственно-психологический конфликт, характерный для многих героев «деревенской прозы», которые воплощают амбивалентность национального характера. Для творчества В. И. Белова характерны оппозиции «город – деревня», «власть – народ», именно при столкновении данных реалий наиболее часто встречаются эпизоды конфликтной коммуникации. В исследуемой повес-

ти доминируют межличностные речевые конфликты [1, 2].

Рассмотрим повесть «Привычное дело» в аспекте лингвоконфликтологии и установим, каким образом конфликтная коммуникация в речи повествователя и персонажей служит транслятором и средством объективации авторской идеи.

Роль конфликтной коммуникации в художественном дискурсе

Итак, коммуникативный конфликт – явление, с которым сталкивался каждый. Процесс коммуникации не всегда бывает успешным и эффективным для всех его участников: партнеры по общению сталкиваются с различными барьерами (культурными, социальными, ролевыми, логическими и пр.), случаются сбои, иногда ощущается коммуникативный дискомфорт¹. Однако конфликт в художественном произведении имеет свою специфику. Автор стремится разъяснить свое видение конфликта, это отражается в репликах персонажей, и конфликт становится трехсторонним процессом. Таким обра-

зом, выбор средств репрезентации конфликта подчиняется авторскому замыслу [3].

Особенности языка повести В. И. Белова «Привычное дело»

Значимую роль в «Привычном деле» играет повествователь. Для него описываемый мир – родное пространство. Внимание повествователя сосредоточено на центральных персонажах – Иване Африкановиче Дрынове и его супруге Катерине. Средством трансляции их чувств и переживаний выступает несобственно-прямая речь, а также внутренние монологи, которые бывает непросто отличить от авторских слов. Данный прием называется «слиянием голосов» [4].

Итак, границы между речью персонажей и повествователя размыты: читатель вовлечен в происходящее и смотрит на мир глазами героев. В «Привычном деле» встречаются и монологи, и диалоги, и полилоги. Можно выделить следующие их разновидности: «дуэтные» и «групповые» диалоги, «коллективно-фоновые» полилоги, «обращенные», внутренние монологи. Причем монологи встречаются лишь в речи носителей крестьянского сознания, в диалогах же находит отражение характеристика мировоззрения персонажей и выявляется коммуникативная направленность отношений между ними¹. Слова автора/повествователя в эпизодах конфликтной коммуникации имеют важное значение: подчеркивают реакцию персонажа на ту или иную реплику, описывают невербальные компоненты конфликта, а также помогают разграничить собственно ситуацию конфликтного общения и эпизоды, в которых персонажи употребляют бранную, стилистически сниженную лексику не с целью задеть оппонента, а как средство выражения эмоций (в подобных эпизодах важно обращать внимание на сопутствующие невербальные сигналы и реакцию собеседника). Слова автора/повествователя имеют влияние на точку зрения читателей и определяют, как именно конфликт будет ими воспринят.

Конфликтная коммуникация в речи повествователя и персонажей повести В. И. Белова «Привычное дело»

Рассмотрим несколько примеров из текста повести В. И. Белова «Привычное дело», в которых представлены оппозиции «город – деревня» и «власть – народ». Эпизоды конфликтной коммуникации часто встречаются при взаимо-

действии горожан и жителей деревни. Представителей города условно можно разделить на две категории: «начальство» и «приезжие». Стоит отметить, что персонажи из категории «начальства» обезличены и формальны: они названы повествователем лишь по роду деятельности. Например, «уполномоченный», «районный начальник», «капитан милиции», «председатель» и пр. «Приезжие» в повести связаны с лейтмотивом отъезда. Несмотря на то что они испытывают тоску по родным местам, «приезжие» – носители совершенно иного уклада. Их образ жизни именуется повествователем с негативной коннотацией и создает ощущение праздности и бессмысленности [5, 6].

1. Конфликтная коммуникация «приезжих» и сельских жителей

Центральный персонаж среди «приезжих» («отпускников») – Митька Поляков, брат Катерины. Он является воплощением хаотичности, спонтанности, разгульной жизни. В деревенской прозе этот образ относится к «промежуточным»: Митька уехал в город, но так и не нашел себя там. В повести «Привычное дело» Митька вносит хаос в привычный уклад жизни, что подчеркивается как в репликах повествователя (приехал «вдруг»; «не больно надежная опора Евстолиной старости» и пр.), так и в репликах персонажей («Принёс леший в самый-то сенокос, ишь харю-то отъел. Только мужиков смущает, сотона полосатый»).

При описании действий Митьки повествователь часто использует разговорную и стилистически сниженную лексику, ощущается неорганизованность, хаотичность, небрежность поступков персонажа: «все деньги **просади**л», «**завалился** спать», «чтобы не слушать **маткиных нотаций**, **подался** на улицу». На вопросы односельчан о планах на жизнь («Каково, брат, живешь? Не завел **сберегательную-то?**») Митька лишь машет рукой, следовательно, он не задумывается о будущем.

Именно с образом Митьки связана актуализация смысловых модификаций оппозиции «город – деревня»: движение и покой, ритм и его сбой. Митька Поляков действует спонтанно, не придерживается распорядка дня («Беда! Он и домой-то редко показывался. Ночевать приходил не вечером, а утром»), но в то же время он единственный пытается противостоять колхозному абсурду. Однако эта активность становится деструктивной, разрушительной: сено забрали

¹ Патапенко С. Н. Диалогическое и монологическое начало в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Беловский сборник : материалы науч. конф. с междунар. участием и III Регион. конкурса молодежных соц.-экон. проектов по развитию сельских территорий. Вып. 7. Вологда, 2021. С. 78–81. EDN: UUEFIK

у всех деревенских жителей, полевые работы задерживаются из-за ареста Мишки, Катерина умирает в отсутствие супруга.

Рассмотрим один из эпизодов конфликтной коммуникации – историю с сеном. Митька узнал о том, что сено увезли, это его ошеломило и раздосадовало. Повествователь подчеркивает реакцию Митьки невербальными средствами: *«Митька весь побелел», «вскочил как с горячей сковороды», «выскочил из избы, забежал опять», «дверь хлопнула так, что зазвенела в шкафу пустая посуда», «шел по полю дергающейся походкой», «не поздоровался», «сплюнул и презрительно долго глядел на зятя», «горько выругался, ехидно потрепал пальцем свое же ухо», «ушел сутулой, какой-то скорбной походкой (до этого ходил по-другому)».*

Митька не понимает мотивов поступков деревенских жителей и злится на их покорность (*«Расстреляли бы тебя, если б не свёз?»* (о сене)). В его репликах встречаются бранные слова и выражения: *«В-в-ввы это чего, дд-дураки, что ли?»* (заикание персонажа свидетельствует о его глубоко потрясении); *«Лопухи чёртовы!»*; *«Пентюхи вы все, пыль на ушах...»*. Дурак – «глупый, бестолковый, с ограниченными умственными способностями человек» (бранное). Лопух – «о простоватом, несообразительном человеке» (разговорно-сниженное). Пентюх – «медленно соображающий, непонятливый человек» (разговорно-сниженное) [7]. Итак, во всех данных репликах Митька указывает на ограниченные умственные способности деревенских жителей.

Деревенские жители, напротив, не понимают Митьку: они привыкли следовать указаниям сверху. Бабка Евстоля не разделяет бурных реакций Митьки: *«спокойно встала», «улыбнулась»*. Она ответила сыну на его вопрос о сене: *«Все свезли, у кого не из своей загороды, вся деревня»*. Иван Африканович также не понимает, почему зять в таком настроении: *«Ты это что? Вроде не с той ноги встал»*. Во время разговора с Митькой о сене Иван Африканович отвечает с запинками, в речи его присутствуют паузы, что графически в тексте повести выделено многоточиями: *«Да где... в гумне вроде», «Дак ведь...»* – показатель растерянности, психологического дискомфорта персонажа. Слова повествователя тоже это подтверждают: *«Ивану Африкановичу стало не по себе, он растерялся»*.

Повествователь и многие персонажи акцентируют внимание на плутовской натуре Митьки: *«Пес, не парень, откуда что и берется?»*,

«...но не отступился, мазурик», «Между тем прохвосты увидели начальство...» (о Мишке и Митьке). Неслучайно в устах Митьки звучат и блатные песни про «молодого жулика».

Несмотря на активность и деятельность в речи Митьки часто встречаются слова и выражения, маркирующие безразличие, уход от ответственности: *«А мне до лампочки...»* Он демонстрирует бесстрашие даже перед колхозным начальством, ведь в деревне Митька – гость: *«Мне ваше начальство, знаешь... Я его в гробу видел. В белых тапочках»*. Именно Митька выступает эмеем-искусителем, уговорившим Ивана Африкановича отправиться на заработки на Север, что привело к трагическим последствиям [8, 9].

2. Конфликтная коммуникация представителей власти и простых жителей деревни

Иван Африканович Дрынов вынужден тайно косить траву по ночам, чтобы заготовить сено и прокормить корову зимой. Так делают все жители деревни, ведь положенные десять процентов – *«как мёртвому припарка»*, хватает лишь на то, чтобы прокормить скотину в течение месяца. Гришка, сын Дрынова, случайно выдал его уполномоченному. Ивана Африкановича вызвали в кабинет председателя для беседы.

В данном эпизоде конфликтной коммуникации внимание повествователя обращено на чувства и переживания Дрынова: в кабинет *«вошёл, будто кот-блудня, спокойно, но с внутренним сознанием своей вины», «ёкнуло сердце», «покраснел как маков цвет», «чуть не плакал от стыда, виновато мигал и чуял, как розовели горячие уши», «понуро, боком вылез из кабинета», «забыл надеть шапку»* и пр.

Реакции районного начальника не описаны столь подробно: *«уполномоченный ударил кулаком по заляпанной чернильными пятнами столешнице»*. По этой реплике повествователя можно сделать вывод о том, что начальник разгневан, он выражает досаду и раздражение невербальными сигналами. Гнев уполномоченного выражен и вербально, в его репликах. Он говорит на повышенных тонах, использует формы с императивной семантикой: например, *«А сейчас марш! Чтоб духу твоего не было»*. Уполномоченный обращается к Ивану Африкановичу по фамилии – *«Дрынов»* или *«товарищ Дрынов»*. Тем самым он демонстрирует более высокий социальный статус. Начальник прибегает к использованию речевых жанров обвинения и осуждения: *«Вы косите в лесу по ночам для личных нужд. Вы понимаете, товарищ Дрынов,*

что это прокурором пахнет? Вы же депутат сельсовета!»).

Повествователь отмечает, что после беседы с уполномоченным Ивану Африкановичу «стало не то чтобы легче, а так как-то приятнее, будто кончилась тайная опасность, которая все это время стояла за плечами».

Исходя из анализа данного эпизода, можно сделать вывод о том, что симпатии автора/повествователя на стороне Ивана Африкановича. Перед глазами читателей Дрынов предстает как совестливый человек, испытывающий глубокое чувство вины, на что указывают различные вербальные и невербальные сигналы. Уполномоченный разговаривает с Иваном Африкановичем свысока, стремится его обвинить и пристыдить, угрожает прокурором. Речевые средства подобраны автором произведения таким образом, что читатель сочувствует Дрынову и испытывает к нему жалость [10, 11].

Выводы

Представленные примеры позволяют сделать вывод о том, что симпатии повествователя и автора на стороне простых деревенских жителей. Коммуникативные неудачи, конфликты и дискомфорт, присущие некоторым эпизодам общения жителей деревни с представителями власти и «приезжими», обусловлены многочисленными барьерами, среди которых на первый план выходят барьеры культурные, связанные с различиями жизненных укладов. Город в представлении В. И. Белова – воплощение хаоса, суеты, спонтанности и праздной жизни. Деревня – воплощение лада и гармонии. Автор переживает за судьбу деревни и с горечью описывает упадок деревень второй половины XX века. Причина этого упадка кроется как во внешних факторах (последствия коллективизации, урбанизация и пр.), так и во внутренних (стремление оторваться от родной земли, отрицательные качества – отсутствие трудолюбия, тяга к спиртному и пр.). Итак, конфликтная коммуникация в повести В. И. Белова «Привычное дело» находит отражение как в речи персонажей, так и в речи повествователя и служит средством активации авторской идеи.

Библиографические ссылки

1. Розанов Ю. В. Повесть В. И. Белова «Привычное дело» в общественно-политической ситуации 1960-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 7. С. 51–55. DOI: 10.15393/uchz.art.2019/385

2. Андреева Т. Н. Жанрово-стилевое своеобразие рассказов В. И. Белова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва : Изд-во МГУ, 1986. 16 с.

3. Белоконенко Л. А. Конфликтная коммуникация в художественном произведении как отражение авторской позиции // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). С. 126–129. EDN: RVUQTV

4. Евсеев В. Н. Творчество Василия Белова как художественная система : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва : МПШ им. В. И. Ленина. 1989. 16 с.

5. Воронина Т. Н. Город и горожане в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Беловский сборник : сб. трудов конф. Вып. 2. Вологда, 2016. С. 40–47. EDN: XCBUDZ

6. Белов В. И. Повести и рассказы. Москва : Художественная литература, 1984. С. 10–127.

7. Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.

8. Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова. Вологда : Полиграф-Периодика, 2021. 655 с.

9. Белов В. И. Повести и рассказы. Москва : Художественная литература, 1984. С. 10–127.

10. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Отношения между людьми и их отражения в вербальном и невербальном коммуникативном поведении // Конфликт в языке и коммуникации : сб. ст. Москва : Издательский центр РГГУ, 2011. С. 66–82. EDN: QBTRTR

11. Белов В. И. Повести и рассказы. М. : Художественная литература, 1984. С. 10–127.

References

1. Rozanov YU.V. [V. I. Belov's Novella "A Common Matter" in the Socio-Political Context of the 1960s]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 7, pp. 51-55. (in Russ.). DOI: 10.15393/uchz.art.2019/385

2. Andreeva T.N. *Zhanrovo-stilevoe svoeobrazie rasskazov V. I. Belova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Generic and stylistic distinctiveness of V. I. Belov's short stories : abstract of a dissertation ... Candidate of Philological Sciences.]. Moscow, Moscow State University Publ. House, 1986, 16 s. (in Russ.).

3. Belokonenco L.A. [Conflict-driven communication in a literary work as a reflection of the author's stance]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 37 (328), pp. 126-129. (in Russ.). EDN: RVUQTV

4. Evseev V.N. *Tvorchestvo Vasiliya Belova kak khudozhestvennaya sistema: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk* [The Literary Work of Vasily Belov as an Artistic System : Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences.]. Moscow, V.I. Lenin Moscow State Pedagogical Institute 1989, 16 s. (in Russ.).

5. Voronina T.N. [The City and Its Inhabitants in V. I. Belov's Novella "A Matter of Habit"]. *Belovskij sbornik*. Vyp. 2. Vologda, 2016, pp. 40-47. (in Russ.). EDN: XCBUDZ
6. Belov V.I. *Povesti i rasskazy* [Novellas and Short Stories]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura, 1984, pp. 10-127. (in Russ.).
7. Red. S.A. Kuznecov. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint, 2000, 1536 s. (in Russ.).
8. *Jenciklopedija "Privychnogo dela" V. I. Belova* [Encyclopedia of V. I. Belov's "The Usual Business"]. Vologda, Poligraf-Periodika, 2021, 655 s.
9. Belov V.I. *Povesti i rasskazy* [Novellas and Short Stories]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura, 1984, pp. 10-127. (in Russ.).
10. Krejdlin G.E., Pereverzeva S.I. *Otnosheniya mezhdu lyud'mi i ih otrazheniya v verbal'nom i neverbal'nom kommunikativnom povedenii* [Interpersonal relationships and their reflection in verbal and non-verbal communicative behavior]. *Konflikt v jazyke i kommunikacii : sb. st.* Moscow: RSUH Publ. Center, 2011, pp. 66-82. (in Russ.). EDN: QBTRTR
11. Belov V.I. *Povesti i rasskazy* [Novellas and Short Stories]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura, 1984, pp. 10-127. (in Russ.).

M. A. Malyonkina, Applicant
Vologda State University, Vologda, Russia

**CONFLICT COMMUNICATION IN THE SPEECH OF THE NARRATOR AND THE PERSON
AS A MEANS OF OBJECTIVATION OF THE AUTHOR'S IDEA
(based on V.I. Belov's story "Privychnoye delo")**

This article analyzes V.I. Belov's story "Privychnoye delo" from the perspective of conflict linguistics. It has been established that conflictual communication is most frequent in episodes of interaction between characters who represent different lifestyles, social differences, and cultural barriers. These episodes highlight the oppositions of "city versus village" and "government versus people". The article argues that the story centers on a social, moral, and psychological conflict caused by the decline of the northern Russian village in the second half of the 20th century and the corresponding moods of the characters. It is noted that conflict in fiction, unlike in real life, is a three-way process and is driven by the author's intention. The author also determines the means by which to represent this communicative conflict. It is established that a distinctive feature of the story "Privychnoye delo" is the blurring of the boundaries between the characters' and the narrator's speech. However, in episodes of conflictual communication, the narrator's lines help to track the emotional reactions of each character and significantly influence the reader's perception. It has been established that the choice of means of representing conflict in the story "Privychnoye delo" indicates that the author/narrator's sympathies lie with the simple villagers. It has been proven that conflictual communication, in both the characters' and the narrator's lines, serves as a means of objectifying the author's ideas and conveying the idea that the village, with its traditional cultural values, is the embodiment of harmony and peace.

Keywords: Northern Russian village; V.I. Belov; conflict communication; oppositions "city – village"; "power – people"

Получена: 21.06.2026
ГНРТИ 16.21.33

Образец цитирования

Малёнкина М. А. Конфликтная коммуникация в речи повествователя и персонажей как средство объективации авторской идеи (по материалам повести В. И. Белова «Привычное дело») // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2026. Т. 21, № 3. С. 83–87. DOI: 10.22213/2618-9763-2026-3-83-87

For Citation

Malyonkina M.A. [Conflict communication in the speech of the narrator and the person as a means of objectivation of the author's idea (based on V.I. Belov's story "Privychnoye delo")]. *Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2026, vol. 21, no. 3, pp. 83-87 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2026-3-83-87